

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Переполох в Больнице. Часть 1: Капля Крови

Дина шла по коридору больницы и несла в руках использованный шприц и ампулу с отбитым верхом. Обычно они заготавливают шприц заранее, но попадаются такие пациенты, которые не доверяют медсёстрам и требуют, чтоб шприц наполняли перед ними, а-то «вдруг решат какой-нибудь вирус испытать».

Дина зашла в кабинет. Небольшая комната со шкафчиком с препаратами, ширмой, которая отгораживала торчащую из стены раковину, стол со стульями и рядом мусорка, в которую медсестра выкинула использованный шприц и ампулу. Она вздрогнула и развернула к лицу ладонь. Перчатка на большом пальце была разрезана и из неё сочилась капля крови.

Ругнувшись, Дина скинула перчатки в мусорку и направилась к раковине, набухшая капля сорвалась в неё, заскользила по краю, оставляя красный след, и пропала в трубе. Дина взглянула в зеркало, там отражалась молодая девушка в медицинском халате, из-под белой пилотки высывались светлые рыжие волосы, только лицо выражало усталость.

Дина включила воду и подставила под струю порезанный палец. Поток оказался слишком быстрый и труба не справлялась, медсестра сделала потише, но раковина только наполнялась. Девушка выключила вовсе и посмотрела на стоячую воду, слегка подкрашенную красным цветом.

Из трубы поднялся багровый комок, булькнул и этот оттенок заполнил всю воду, не давая посмотреть насквозь. Дина собиралась идти звать сантехника, когда заметила в копошащихся между собой сгустков что-то странное. Она присмотрелась. И на миг ей показалось, что видит лицо. Очень жуткое лицо со злыми глазами и открытым ртом с длинными, острыми зубами. Из глубины поднялся ещё один пузырь и разогнал видение. Девушка вздрогнула. Один за другим взорвались ещё несколько пузырей, и вода с характерным звуком стала стекать. Уйдя полностью, она оставила за собой чистую раковину, хотя Дина после такого ожидала осадок. Девушка с опаской снова включила воду и, убедившись, что вода стекает, подставила под неё ладонь, которая за прошедшее время успела залиться кровью.

После этой процедуры девушка продезинфицировала ранку йодом и на всякий случай наклеила пластырь. Она села на стул, уперев локти в крышку стола, посмотрела на маленький часы, которые на ней стояли, со вздохом произнесла:

— Фух... а ещё вся ночь впереди...

Дина протянула руку к чайнику, щёлкнула кнопку включения, стала насыпать в кружку кофе и сахар в ожидании закипания. Когда чайник забурлил, свет в комнате приглушился до тусклого, мелькнув пару раз, выровнялся до исходного. Медсестра выключила чайник и посмотрела на лампочку.

— Чертовщина какая-то, — решила она. — Вот что значит — внеплановое дежурство.

Она залила кипяток в кружку, попутно размешивая чёрную массу. За её спиной на ширме тенью отразилось, как из раковины вылезает рука с длинными когтями, она потянулась к заслонке и в сторону девушки, неестественно удлиняясь...

* * *

Максим шёл по коридору больницы с большой, но сдержанной скоростью. Он оттолкнул дверь со значком мужского туалета, подошёл к писсуару, задрал белую футболку и оттянул белые штаны, выудив из них член. Мощная струя с силой ударила в писсуар, а лицо Максима

расплылось в удовольствии.

Обычным его развлечением на дежурствах и были эти побеги в туалет. Конечно, иногда случалось, что надо было кого-то куда-то проводить или довести, как правило, из приёмника в травматологию, а большего от санитара и не требовалось. Сиди себе и напивайся кофе, можешь телик посмотреть, или притащить ноутбук и поиграться... А когда доиграл, быстрее рвать к писсуару.

Работая здесь больше года, Максим ещё не отбился от надоедливых вопросов, почему он работает санитаром и не идёт никуда учиться дальше, если он такой молодой. Ему давали двадцать три-двадцать четыре года, хотя на самом деле было всего двадцать один. Наверно, зная об этом, советы уйти с работы участились бы.

Он стряхнул последние капли, спрятал член в штаны и пошёл к раковине, включив воду, подставил руки под тёплую струю, а потом опустил лицо. В зеркале за его спиной отразилось жуткое существо. Обнажённое, тощее, на серой коже морщины пересекали друг друга, лысая голова с заострёнными ушами и большие красные глаза, тонкий, практически незаметный нос и открытый, без возможности закрыться, рот с зубами длиной в человеческий палец. Зубы нижней и верхней челюсти протискивались между собой до середины, дальше не позволяла толщина.

Умывшись, парень поднял лицо, выключил воду и обернулся, сразу же отшатнувшись назад, ударился задницей о раковину. Он раскрытыми в испуге глазами смотрел на существо, проведя взглядом от его головы вниз, оглядев тощие, длинные и когтистые руки, неестественно загнутый член, напоминающий крючок, с мелкими чёрными шипами по всему стволу, и сухие ноги с тремя огромными пальцами, каждый из которых увенчался раздвоенным ногтем.

Монстр схватил Максима за лицо, надавил пальцами, всадив когти в кожу и пустив ручейки крови, он нажал на желваки, что заставило челюсти парня разойтись. К открытому рту существо поднесло вторую руку и стало засовывать внутрь, горло парня изнутри расширилось, а глаза дико раскрылись. Он ударил монстра в грудь, но тот никак не отреагировал. Санитар откинулся назад, сев в раковину и ударившись позвоночником о кран, ноги он упёр в грудь монстра и оттолкнул того на несколько шагов, монстр не собирался разжимать руку и от этого на лице парня пробурились глубокие царапины, заливающие лицо кровью.

Максим выскочил из раковины, но существо в один шаг оказалось рядом. Он схватил парня за рубашку на груди и практически без размаха швырнул в дверь кабинки, та от удара отворилась, Максим ударился о стену и упал на унитаз, соскальзывая по нему. Парень до конца не успел прийти в себя, как монстр развернул его грудью к потолку и с силой наступил на неё. От нехватки воздуха парень даже не смог издать звука, только открыл рот и выпучил глаза.

В открытый рот существо поставило вторую ногу, та стала погружаться, будто опускалась на медленном подъёмнике. Каким-то образом он уместил во рту у парня и вторую конечность, постепенно погружаясь в него. По мере погружения тело монстра высыхало ещё больше. В рот парня вошёл таз, потом руки и грудь, а голова только вошла за зубы, как те со стуком закрылись.

Наступила тишина. Ни единого движения. В больничном туалете в открытой кабинке лежал молодой санитар с красным от крови лицом и глубокими длинными ссадинами на нём. И его

тело задрожало в конвульсивной пляске. Дёргались ноги и руки, голова от рывков боком билась о ножку унитаза. И так же резко он затих. Открылись глаза. Красные глаза, но после нескольких морганий они стали обычными.

* * *

Дина сидела в сестринской комнате и томно отпивала из кружки тёмную жидкость, иногда откусывая маленький кусочек от печеньки, а потом клала её обратно в стеклянную миску со сладостями, рассчитывая, что до конца смены она её всё же осилит. Девушка поднесла кружку к губам и так застыла, увидев открывшуюся дверь и то, что её открыло. В этом она не сразу разглядела их санитаря Максима. Его лицо было в крови, особо большое красное пятно было вокруг воротника, а так маленькие капли наблюдались везде.

Дина резко поставила кружку на стол, так, что кофе из неё выплеснулось на скатерть, а медсестра встала. Максим медленно шёл к ней.

— Что случилось? — спросила девушка.

Санитар направлялся к ней неживой походкой, очень смахивая на зомби из дешёвых ужастиков. Дину пробрал страх, что парень сейчас на неё набросится и начнёт кусать. Но, чуть не ударившись в девушку, Максим обошёл её, скрылся за ширмой и замер. Дина заглянула к нему и увидела, что парень смотрит на раковину, потом вплотную подошёл к ней и, открыв кран, наблюдал за толстой струёй воды.

— Вот.

.. да... — сказал он.

— «Вот да»? — повторила девушка. — «Вода»? Максим, что случилось?

Парень медленно наклонился, подставил руки под поток и начал умываться, захлебнулся водой, закашлялся, пошатнулся в сторону, ударившись в ширму. Дина подошла к нему и придержала.

— Да что ж такое... — проговорила она.

Медсестра помогла ему умыться. Когда парень выпрямился, она увидела на его чистом молодом лице глубокие порезы, настолько глубокие, что на желваках был виден фиолетовый покров мяса, но эти отверстия мигом наполнила кровь, выбившись на кожу. Дина в несколько мгновений подскочила к шкафчику, достала из него вату и тут же оказалась перед Максимом, приложив вату к его лицу.

— Держи, — сказала она и для уверенности положила его же руки на два листа ваты, прижатые к его щекам.

Она усадила подопечного на стул, на котором сидела несколько секунд назад, и стала колдовать вокруг него, то плеская перекись водорода, от чего кровь начинала пузыриться, то стирая всё это и дезинфицируя спиртом. Что было странно для Дины, это то, что Максим от этого не то что не дёргался, даже бровью не повёл, хотя боль должна быть ужасная.

Закончив процедуры, девушка села на другой стул, стоящий напротив через стол, и взглянула на лицо парня, усеянное пластырями.

— Тебе бы к хирургу надо, зашить, — сказала она.

Максим медленно повернул к ней голову и с расстановкой проговорил:

— Не надо. Так заживёт...

— Смотри, дело твоё, но я бы советовала... что вообще произошло? И что ты странный какой пришёл? Молчал всё...

— В приёмном мужик псих... больно говорить...

— Мужик лицо расцарапал? — переспросила девушка и, получив в ответ кивок, продолжила:
— Тебе бы ещё в психиатрию заглянуть, укольчик поставить, не дай бог какое бешенство... А почему тебя там не залатали?

— Вот так, — сказал Максим и улыбнулся. Один пластырь стал наливать багровым.

— Не улыбайся, — сказала Дина. — Улыбка у тебя, конечно, хорошая, но не стоит приносить таких жертв.

— Жертвы... приносить... стоит...

Замерев, медсестра смотрела на санитаря, не совсем понимая, что делать, а что не делать.

— Максим, что с тобой? — спросила она. — Ты меня пугаешь...

Он протянул руку через стол и накрыл ладонью её ладонь со словами:

— Тебе не стоит меня бояться. Пока.

При последних словах Дине показалось, что его глаза блеснули. Красным дьявольским огнём. И она узнала их — то же самое привиделось в раковине. Девушка помотала головой и извлекла свою руку из-под его ладони.

— Максим, у меня сегодня день тоже какой-то странный... — сказала она. — Если у тебя больше ничего нет, то, пожалуйста, иди.

— Ты красивая, — сказал он.

Девушка внимательно посмотрела на санитаря. Он снова улыбнулся и на этот раз уже другой пластырь на лице стал наливать багровым.

— Максим, не надо, — сказала девушка. — Если хочешь, давай в другой раз где-нибудь посидим, хорошо? Только не сегодня и не здесь. Давай спокойно отработаем свои смены...

— Ты уверена, — прервал парень, — что я должен уйти?

— Да. Должен.

Максим смотрел на девушку и выражение его лица стало дёргаться, в эти моменты оно становилось злым, но быстро возвращалось к нормальному. Через силу парень встал и направился к выходу. За ним закрылась дверь. Дина шумно вздохнула, потянулась к кружке и отпила кофе, потом посмотрела в неё. Из чёрной жидкости на неё смотрел глаз.

Девушка вздрогнула и кружка полетела вниз. Встретившись с полом, она разлетелась маленькими кусочками фарфора, кофе растеклось по кафелю. Никакого глаза там не было.

* * *

Мария Петровна открыла глаза и посмотрела в темноту. Ничего не было видно, зато отчётливо слышалось сопение соседок по палате. Она не могла понять, что её разбудило, но одно знала точно — ей срочно надо идти в туалет. Хотя нужды не было. И не было времени накинуть даже халат или обувь тапочки. Прямо босиком, в ночнушке Мария Петровна вышла из палаты в освещённый коридор и зашлёпала по холодному кафелю.

Это была женщина в возрасте. Несколько лет назад вышла на заслуженную пенсию и спокойно следила из окна квартиры за нерадивой молодёжью и поправляла здоровье в больницах, заодно развлекаясь разговорами. Вряд ли кто-то мог ожидать от такой женщины, что она пойдёт среди ночи в больнице босиком в одной ночнушке в туалет, даже она сама. А ночнушка была такая, что не скрывала обвисшие жировые складки и большие толстые сиськи, что большими лепёшками лежали на животе.

Мария Петровна зашла в туалет, встала посреди него и в непонимании оглядывалась.

Заметила на стене ряд писсуаров и с испугом и удивлением подняла к лицу руки.

— Ой, зачем же я сюда пришла...

Её взгляд случайно упал на зеркало и приковался к ней. Там стояла молодая женщина с сексуальными формами в такой же ночнушке, как и Мария Петровна, только подходящей ей по телу. Она направилась к зеркалу, а женщина в зеркале направилась к ней. Она повторяла все её действия.

Мария Петровна приблизилась вплотную и опёрлась руками о раковину, отражение сделало то же самое. Женщина в отражении смотрела на неё и тут её лицо будто мощным насосом втянуло на зеркало, оно от удара расплылось по нему, став в разы толще и похожее на блин. Мария Петровна от этого с вскриком отскочила назад, но во что-то ударилось и что-то схватило её, сцепив руки замком на груди.

Женщина забилась, пытаясь вырваться из хватки. Увидела, что на зеркале ничего нет и оно отражает её и схватившего её молодого парня с золотистыми волосами, со множеством пластырей на лице. А ещё, когда Мария Петровна дёргалась, открывалась часть его тела и по ней было понятно, что на парне не было одежды.

Она успокоилась и судорожно дышала. Пыталась закричать, но почему-то не могла. А парень приблизил лицо к её уху и прошептал ломаным голосом:

— Не люблю играть с зомбированными... Как трупы...

После этих слов парень открыл рот и провёл языком по щеке женщины. С ужасом Мария Петровна увидела в отражении, что его язык тонкий и раздвоенный, как у змеи. На её глазах выступили слёзы и раздался тихий, наподобие комариного, визг. И женщина забилась в его руках пуще прежнего, но вырваться не удавалось.

Когда её силы стали утихать, парень подтолкнул Марию Петровну вперёд, надавив на спину, заставил наклониться. Женщина упёрлась руками в края раковины, чувствуя при этом, как с неё сползают трусы и задирается ночнушка. На ней не было рук парня и это хороший шанс убежать, но Мария Петровна почему-то не могла это сделать. Она могла только смотреть в зеркало и в раковину, в которую капали её слёзы и почему-то скапливались.

Женщина почувствовала, как что-то тёплое и твёрдое упирается в её ягодицы, потом попало между них и стало протискиваться в её попку. Парень не помогал руками и даже не смотрел вниз, его взгляд был направлен в зеркало, а руки висели, как неживые. От проникновения поток слёз усилился, не столько из-за боли, которая тоже присутствовала, но из-за отражающегося в зеркале. Парень двигал тазом, вталкивая в неё член, но на лице не было ни капли удовольствия. Там было лишь выражение жестокости и презрения, иногда на лице проступали морщины и огромные красные глаза.

Парень бился в поступательных движениях, как рыба, выброшенная на берег. Замер, чувствуя, как их члена выплёскивается поток спермы, дёрнулся ещё несколько раз, выкидывая остатки горячей жидкости и начал медленно выходить из женщины. Вот конец вылетел из неё. Парень посмотрел вниз и поморщился, потом посмотрел на Марию Петровну. Она уже знала, что её ожидает. Она не хотела этого делать, но стала поступать так. Встала на колени и взяла его член в рот, сразу заглотив целиком и очищая его от того, что скопилось во время пребывания в её заду. Парень посмотрел в раковину, до половины наполненную слезами и улыбнулся. Пластырь на лице отошёл и из-под него потекла кровь, добралась до подбородка и капельки сорвались на лицо Марии Петровны, потом он посмотрел на неё. Женщина увидела, как под кожей члена появилось тёмные полосы. Они прорвали кожу и оказалось, что это маленькие шипы. Мария Петровна продолжала водить головой по пенису и сразу почувствовала во рту вкус крови, красные капли падали на её ночнушку, а весь ствол

покрылся красной плёнкой.

Парень отступил на шаг, вытаскивая член изо рта женщины, шипы на нём стали наклоняться вниз и уходили под кожу, а женщина, выставив вперёд руки, упала на пол, разомкнула губы и на кафель вылился красный поток. Парень же подошёл к раковине, наклонился и принялся выпивать слёзы.

Закончив с этим одним разом, он выпрямился. Поднял перед зеркалом руку и пошевелил пальцами. Они двигались с дёрганьем. Парень понаблюдал за этим и произнёс уже более плавным, но с заметными помехами, голосом:

— Уже лучше.

Он оглянулся на женщину, которая с опущенными до колен трусами, но скрывающей всё интимное сорочкой, стояла в коленно-локтевой позе и исторгала из себя красные сгустки.

— Вы мне очень помогли, Мария Петровна. Но поможете ещё.